

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.9>

UDC 94(470+571)-057.66“19”

LBC 63.3(2)531-9

Submitted: 06.11.2020

Accepted: 27.02.2021

CRAFTS BY NOMADS OF THE URAL AND TURGAI REGIONS AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Marat M. Kappasov

Bogdanovskaya General Secondary School, Bogdanovka, Terekty District, West Kazakhstan Region, Kazakhstan

Abstract. Introduction. The article, based on the “Materials on the Kyrgyz (Kazakh) Land Use Collected and Developed by the Statistical Parties of the Turgai-Ural Resettlement Region”, examines the crafts of the nomads of the Lbishchensky, Uralsky, Turgai, Irgiz, Temir uyezds in the early 20th century. Temir, Lbishchensky and Ural uyezds belonged to the Ural region, Turgai and Irgiz uyezds to the Turgai region. *Methods and materials.* Using the mathematical method, the method of comparative analysis and content analysis, the author shows how much income per person came from crafts in the studied uyezds and proves that crafts were only additional industries and could not compete with nomadic cattle breeding. The article examines the crafts that brought the greatest income. Farmhands, transportation, groundhog hunting, fishing, etc., were well-known crafts; the Muslim spiritual cult and its servants was an unusual craft. *Analysis.* Our article shows that the studied uyezds had their own craft specializations. For example, a significant number of nomads in Lbishchensky uyezd were engaged in transportation, in Turgai uyezd in hunting groundhogs, in Irgiz uyezd in hunting and fishing. *Results.* At the end of the article, the author concludes that the majority of nomads were primarily engaged in crafts as farmhands due to their poverty.

Key words: crafts, nomads, farmhands, transportation, clergy, hunting, fishing.

Citation. Kappasov M.M. Crafts by Nomads of the Ural and Turgai Regions at the Beginning of the 20th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 102-116. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.9>

УДК 94(470+571)-057.66“19”

ББК 63.3(2)531-9

Дата поступления статьи: 06.11.2020

Дата принятия статьи: 27.02.2021

ПРОМЫСЛЫ У КОЧЕВНИКОВ НАЧАЛА XX в.: НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОЙ И ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Марат Максutowич Каппасов

Богдановская основная средняя школа, пос. Богдановка, Теректинский район,
Западно-Казахстанская область, Казахстан

Аннотация. В статье на основе «Материалов по киргизскому (казахскому) землепользованию, собранных и разработанных статистическими партиями Тургайско-Уральского переселенческого района» исследуются промыслы у кочевников Лбищенского, Уральского, Тургайского, Иргизского, Темирского уездов начала XX века. Темирский, Лбищенский и Уральский уезды относились к Уральской области, Тургайский и Иргизский уезды – к Тургайской области. Используя математический метод, метод сравнительного анализа и контент-анализа, автор показывает, сколько приходилось на человека дохода от промыслов в исследуемых уездах, и доказывает, что промыслы были лишь дополнительными отраслями и не могли составить конкуренцию кочевому скотоводству. В статье рассматриваются промыслы, которые приносили большую часть дохода. Распространены были такие промыслы, как батрачество, чернорабочие, извоз, охота, в том числе на сурков, рыболовство и т. д. Особенностью степи можно назвать доход от исполнения мусульманских духовных ритуалов. В нашей статье показано, что исследуемые уезды имели свои промысловые специализации. В конце статьи автор делает выводы, что большинство кочевников занималось промыслами, в первую очередь батрачеством, из-за того, что были бедными.

Ключевые слова: промыслы, кочевники, батрачество, извоз, священнослужители, охота, рыбалка.

Цитирование. Каппасов М. М. Промыслы у кочевников начала XX в.: на примере Уральской и Тургайской областей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 102–116. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.9>

Введение. В конце XIX – начале XX в. на территории современного Казахстана проживали преимущественно казахи. Почти все из них вели кочевой образ жизни и занимались кочевым скотоводством, то есть большую часть доходов кочевники получали от продаж и обмена скота. Кроме скотоводства, определенная часть кочевников-казахов занималась дополнительными работами, такими как промыслы и земледелие. Конечно же, все варьировалось конкретно по уездам. У части кочевников доход от скотоводства не покрывал всех расходов, и они вынуждены были заниматься промыслами и земледелием. В частности, о кочевом скотоводстве и земледелии у кочевников Лбищенского уезда можно прочитать у М.М. Каппасова [6, с. 83–96; 7, с. 100–120; 8, с. 162–168]. Промыслы рассматриваемых уездов отдельно практически не изучались. Однако в источниках и исследованиях они рассматривались вместе с кочевым скотоводством и земледелием. Л. Мейер в своей книге «Материалы для географии и статистики России...» посвятил промыслам несколько глав. Конечно, надо упомянуть А. Левшина и его трехтомник о казахах. Э.С. Вульфсон тоже выделил в своей книге место для промыслов. Из иностранных исследователей стоит упомянуть немецких авторов О. Финша и А. Брэма. Среди исследователей, писавших о промыслах с середины XX – начала XXI в., можно выделить, в частности, С.Е. Толыбекова, который в своей книге «Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века...» упоминает об охоте, наемных пастухах и т. д. С. Зиманов в своей книге «Общественный строй казахов...» промыслам выделяет целую главу. Н.Э. Масанов в своей книге «Кочевая цивилизация казахов...» уделил внимание промыслам, сделав упор на наемных рабочих. Также заслуживают упоминания Ю.Н. Каняшина, Д.Д. Бажирова.

Все перечисленные авторы изучали промыслы кочевников, но почти всегда они рассматривались в контексте со скотоводством и земледелием.

Географическим объектом нашего изучения является Западный Казахстан и частично Центральный Казахстан или Уральский, Лбищенский и Темирский уезды, входившие в начале XX в. в состав Уральской области, а также Иргизский и Тургайский уезды, входившие в состав Тургайской области, то есть они или граничили друг с другом, или находились на небольшом расстоянии друг от друга. Лбищенский и Уральский уезды состояли из 15 и 8 волостей соответственно. Темирский состоял из 16 волостей. Иргизский и Тургайский уезды состояли из 14 и 12 волостей.

Методы. Цель нашей статьи показать на основе кадастрового источника начала XX в. «Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию, собранные и разработанные статистическими партиями...» по Лбищенскому, Темирскому, Уральскому, Тургайскому и Иргизскому уездам, какими промыслами занимались кочевники и какие доходы приносили промыслы.

«Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию...» (далее – МКЗ), собранные и опубликованные в конце XIX – XX в., содержат информацию о численности населения, о количестве мужчин, женщин, детей, людей старшего возраста, о количестве грамотных; приводятся данные о числе хозяйств и наличии скота в них, о видах и площадях посевов, о сенокосных угодьях и пашнях, о местах зимовок и летовок, о промыслах, о батрачестве, о покупке и продаже скота и продуктов первой необходимости и т. д. [7, с. 100].

Работая с огромным массивом материала в виде таблиц, мы применили метод контент-анализа. Используя математический метод подсчета, мы определили доходы¹ от основных промыслов и доход от них на каждого члена семьи у кочевников изучаемых уездов. С помощью метода сравнительного анализа мы выделили общие и отличительные черты основных видов промыслов по уездам.

Обсуждение. По роду занятий промыслы делились на сельскохозяйственные, лес-

ные, горные, ремесленные и кустарные, торговые занятия, свободные профессии, разные и женские [9, с. 402–425; 19, с. 76–79], по месту занятия промыслы делились на местные и отхожие [14, с. 62]. Теперь разберем, какие промыслы входили в вышеперечисленные группы: к сельскохозяйственным относились – пастухи, погонщики, табунщики, батраки, чернорабочие, поденщики, косари, жнецы, пахари, караульщики и т. д.; к ремесленным и кустарным – кузнецы, слесари, сапожники, шорники, портные, каменщики, кирпичники, тележники, колесники, делающие юрты и т. д.; к торговым промыслам относились – торговля хлебом, мануфактурными и разными товарами, сеном, солью, топливом и углем и т. д.; к свободным промыслам относились – духовные профессии, учащиеся, лекари, знахари, певцы, музыканты, переводчики, нищие и т. д.; к разным промыслам относились – рыболовство, извоз, водовозы, охота, добывание солончатого корня, охота на сурков и т. д.; к женским промыслам относили как чисто женские промыслы – например, прачки, так и общие по классификации – батрачки, чернорабочие, страдные работницы, жницы, портнихи и т. д. [9, с. 406; 10, с. 42; 11, с. 117–118, 130; 12, с. 142–144; 13, с. 278–293; 14, с. 59–75; 18, с. 66; 19, с. 78]. Этот раздел требует некоторого объяснения. Здесь пастухов, погонщиков, табунщиков надо относить к промыслам, а не скотоводству, так как они являются наемными работниками, не владельцами скота. Например, в МКЗ пишут: «Пастухи с Казалинского уезда большей частью нанимаются к богатым соплеменникам с Иргизского уезда» [14, с. 62, 71]. На уборку и перевозку хлеба кочевники нанимались как в свои уезды, так и соседние. В МКЗ пишут: «Лица, занимающиеся сельскохозяйственными работами, нанимаются, главным образом, в пределах своего уезда. Небольшая же часть сельскохозяйственных рабочих уходит на заработки и в другие уезды – Иргизский, Кустанайский и Перовский» [14, с. 73]. Однако большинство кочевников использовали промыслы только как дополнительные источники дохода; главным занятием было скотоводство. Например, С. Зиманов пишет: «Кузнецы, мастера ювелирного дела, портные, сапожники, шорники и другие, выезжая на опреде-

ленный срок на заработки в другие аулы, по возвращению большую часть года занимались своим скотоводческим хозяйством» [4, с. 54].

У женщин главными промыслами были жнитво и батрачество, они же работали прачками и портнихами [12, с. 144; 13, с. 281, 285, 289, 293; 14, с. 63], в некоторых уездах были зарегистрированы случаи участия женщин в извозе, углежжении и рыболовстве [14, с. 63]. В силу особого семейного уклада у кочевников деятельность женщин ограничивалась пределами своего хозяйства [14, с. 63]. В кочевой среде вся нагрузка по домашней работе ложилась именно на женщин. Но были исключения, в Карасуйской волости Лбищенского уезда 15 % женщин занимались промыслами, в то время как в среднем по уезду доля занятых женщин составляла 1,8 % [5, с. 481–483]. Это можно объяснить наличием большого количества бедных семей, где женщины вынуждены были участвовать в экономической деятельности. Конечно, столь значительное количество женщин, занимающихся промыслами, в Карасуйской волости было скорее исключением.

Подростки из бедных семей также занимались промыслами. К примеру, в Казалинском уезде из 100 % занятых в промыслах 5,9 % были подростками [14, с. 63].

После того как мы выяснили, какими промыслами занимались кочевники, в частности мужчины, женщины и подростки, перейдем к вопросу, какое количество хозяйств у кочевников занималось промыслами и какой они приносили доход. В МКЗ по Актюбинскому и Кустанайскому уездам указано: «в Актюбинском уезде 66,6 % профессий относятся к сельскохозяйственным» [10, с. 42], практически сопоставимые данные в Кустанайском уезде, где 61,4 % людей занимались сельскохозяйственными промыслами [12, с. 142]. В Лбищенском уезде из 17 939 присутствующих хозяйств промыслами занимались 11 064 хозяйств, или 61,67 %. В Уральском уезде в пяти исследуемых волостях из 8 610 промыслами занимались 4 135 хозяйств, или 48 %. В Темирском уезде из 16 616 промыслами занимались 6 511 хозяйств, или 39,18 %. В Иргизском уезде из 17 328 промыслами занимались 6 274 хозяйств, или 36,2 %. В Тургайском уезде из 15 344 промыслами занимались 6 070 хозяйств,

или 39,55 %. В среднем получается, что из 100 % хозяйств 45 занимались промыслами.

В Лбищенском уезде 11 064 хозяйств зарабатывали за год в общем 931 405 рублей.

Сельскохозяйственные промыслы² приносили 538 056 руб. дохода в год, или около 58 % и стояли на первом месте. На втором месте стояли разные промыслы³, приносящие 141 085 руб., или чуть более 15 %. Третье и четвертое места делили свободные профессии⁴ и торговля⁵, с небольшим перевесом в пользу свободных профессий. Каждая давала чуть более 10 % дохода в год в уезде. Пятым стояли ремесленные и кустарные промыслы и замыкали промысловые группы женские профессии (см. табл. 1).

Теперь разберем промыслы по группам. Как мы уже писали, сельскохозяйственные промыслы приносили 538 056 руб. дохода в год. Самый большой доход в данной группе приносило батрачество – 319 068 руб., или 59,3 %. Главным промыслом в группе «разные промыслы» был извоз, приносивший 105 719 из 141 085 руб., или 74,93 %. На третьем месте стояли «духовные профессии», приносившие 62 271 руб., или почти 61 % от дохода в группе «свободные профессии» [9, с. 420–424].

В начале XX в. около 90 % кочевого населения в Казахстане было бедным, и порой единственным выходом прокормиться у них было идти в батраки. Перевозки товаров и материала кочевниками в середине XIX в. были значительными (об извозном промысле подробнее чуть ниже).

В Темирском уезде «сельскохозяйственные промыслы» находились на первом месте, но в отличие от Лбищенского уезда, на втором месте стояли группа «торговые промыслы» (см. табл. 2). По видам промыслов в Темирском уезде на первом месте стояли чернорабочие и поденщики, приносившие доход в размере 88 193 руб., или 46 % в группе «сельскохозяйственные промыслы», а на втором месте все в той же группе стояли батраки, приносившие доход в размере 73 127 руб., или 38,15 %. И на третьем месте стояли священнослужители, получавшие доход в размере 31 379 руб., или почти 72 % от дохода в группе «свободные профессии» [15, с. 280–285].

В Уральском уезде ситуация выглядела немного по-другому (см. табл. 3). На первом

месте по группам стояли так же «сельскохозяйственные промыслы», на втором – «разные промыслы», на третьем – «торговые». Если дифференцировать промыслы внутри группы, то первое место занимали чернорабочие, зарабатывавшие 129 766 руб., или 76,5 % всех заработков в «сельскохозяйственной» группе. На втором месте торговля продукцией скотоводства, приносившая 44 442 руб., или 91 % всех заработков в группе «торговля». На третьем месте стоял извоз, приносивший 18 991 руб., или 33,17 % всех заработков в группе «разные промыслы» [17, с. 413–431].

Мы рассмотрели уезды, непосредственно граничившие с Лбищенским уездом и входившие вместе с ней в одну область. Далее рассмотрим уезды, входящие в состав Тургайской области.

В Тургайском уезде «сельскохозяйственная» группа стояла на первом месте, на втором месте группа «разные промыслы», на третьем месте группа «свободные профессии» (см. табл. 4). Как и в Уральском уезде, больше всех зарабатывали чернорабочие с поденщиками, приносившие 180 142 руб., или 81 % от всего дохода в «сельскохозяйственной» группе промыслов. На втором месте стояла охота на сурков, приносившая 61 802 руб. дохода, или 55,15 % от всего дохода в группе «разные промыслы». На третьем месте стояла охота и рыболовство, приносившая 33 784 руб., или 30,15 % от всего дохода в той же группе промыслов [16, с. 280–283].

В Иргизском уезде «сельскохозяйственная» группа занимала первое место, второе – группа «разные профессии», и третье – группа «свободные профессии» (см. табл. 5). Первое место занимало батрачество, приносившее 150 627 руб., или 56,25 % от всего дохода по группе «сельскохозяйственные промыслы». На втором месте стояли чернорабочие и поденщики, зарабатывавшие 53 690 руб., или 20 % от всего дохода в группе «сельскохозяйственные промыслы». И на третьем месте по размеру заработка стояли охотники и рыболовы, зарабатывавшие 35 934 руб., или 55,2 % от всего дохода в группе «разные промыслы» [13, с. 278–293].

Анализ. Сравнивая пять уездов, можно заметить, что в трех из пяти уездов чернорабочие занимали первое место. И еще в од-

ном уезде чернорабочие стояли на втором месте. Батрачество на первом месте стояло в двух уездах, еще в одном уезде батрачество стояло на втором месте. Это говорит о том, что значительное количество кочевников вынуждено было наниматься к богатым соплеменникам или же уезжать за пределы своего аула и уезда для того, чтобы выжить в условиях кочевой среды. Извоз давал значительный доход в Лбищенском и Уральском уездах, занимая второе и третье места соответственно. В это время кочевники активно участвовали в торгово-экономической деятельности. Извоз присутствовал и в других уездах, но не входил в тройку по доходам, кроме двух вышеперечисленных. Почему именно в двух вышеперечисленных уездах извоз приносил большой заработок? Мы думаем, что наличие крупных торговых городов на границе со степью стимулировало развитие данного промысла. В середине XIX в. объемы перевозок на гужевом транспорте были значительны. Л. Мейер пишет: «В 1855 г. киргизы взяли с доставить из Троицка в Оренбург хлеба на 2 900 подводах» [20, с. 225–226]. Б.З. Отарбаева сообщает: «В конце XIX в. по-прежнему перевозка грузов на обширных степных пространствах Казахстана производилась при помощи караванов, состоящих из вьючных верблюдов и лошадей. Гужевой транспорт обеспечивал подвоз к станциям железных дорог, речным пристаням, центрам промышленной обработки» [22, с. 22]. В МКЗ мы находим такие данные: «кочевники перевозили товары с Кустаная в Челябинск, из Орска в Казалинск, Орска в Троицк. Перевозили соль, хлеб, рыбу...» [12, с. 143–144]. П.А. Хворостанский пишет: «В Оренбурге с 1909 по 1915 г. 85 % хлебного груза было привезено гужевым транспортом» [24, с. 2]. Перевозки в некоторых случаях продолжались круглогодично. В частности, А.И. Добросмыслов отмечает: «Частенько извоз, в особенности на верблюдах, продолжался и зимой» [3, с. 260]. В Иргизском уезде в 1907 г. извоз приносил 55 000 рублей [1].

В Иргизском и Тургайском уездах охота и рыбалка занимала по доходам третье место. Э.С. Вульфсон пишет: «Так, например, зауральский киргиз охотится на медведя, кабана, тигра, барса, оленя, кулана (дикая лошадь), горного барана и многих других зверей, так

что за Уралом охота составляет для киргиза кроме удовольствия еще и выгодный промысел» [2, с. 19]. О рыболовстве Л. Мейер пишет: «Река Тургай известна обилием рыбы. Она, равно как озера в районе ее (Ак-сакалтауп), доставляет киргизам огромное количество мелкой рыбы» [20, с. 156–157].

Продажа продукции скотоводства стояла на втором месте, и только в одном уезде. Хотя и присутствовала в других уездах, но не приносила столь весомый доход.

Охота на сурков приносила значительный доход и стояла на втором месте в Тургайском уезде. Л. Мейер пишет: «К числу промыслов можно отнести ловлю сайгаков, сурков, лисиц, корсаков и хорьков...» [20, с. 152]. Так, например, в середине XIX в. население только в Баян-Аульском окружном приказе добывало 800 штук сурков [4, с. 57]. Охота на сурка была специализацией кочевников Тургайского уезда. Судя по МКЗ пяти исследуемых уездов, нигде больше охота на сурка не давала такой доход.

Наконец, раздел «мусульманское духовенство»⁶, который на первый взгляд никак не может быть включен в список промыслов и тем более приносить значительные выгоды. В Лбищенском и Уральском уездах по доходам этот промысел стоял на третьем месте.

А.И. Добросмыслов пишет: «Киргизский мулла разъезжает по аулам для совершения религиозных обрядов, стараясь при этом извлечь из невежественного населения как можно больше выгод для себя» [3, с. 329]. У Л. Мейера мы находим такую информацию: «большинство мусульманских священнослужителей не имело религиозного образования, и часто проводили религиозные действия по своему разумению» [20, с. 229]. Зачастую из-за отсутствия официального мульты его функции исполнял неофициально простой человек. Отличался он лишь тем, что читал Коран и совершал пятикратную молитву и вел праведный образ жизни. Мусульманские священнослужители в степи в исследуемый период получали доход, который был больше разовым, а не постоянным. Например, священнослужителей звали на похороны, свадьбы, мероприятия на сороковой день рождения ребенка, когда ребенку официально давали имя, когда проводили коллективную молитву на кладбищах и т. д.

Подводя итог нашего исследования, мы можем сказать, что наличие большого количества батраков и чернорабочих говорит о том, что кочевники были в значительной мере бедными и вынуждены были наниматься на любую работу, большей частью требующую физической силы. Причина поиска дополнительных источников заработка заключалась в отсутствии скота или сокращении его количества, что приводило к неспособности выжить в условиях кочевой среды. Нехватка скота или его отсутствие, по нашему мнению, объясняется нехваткой земли для его выпаса. Охота и рыбалка требовали определенных навыков и инструментов, а именно охотничьи и рыболовные снасти и принадлежности, с помощью которых кочевники могли ими заниматься. Извоз также требовал определенных навыков, так как перевозку зачастую приходилось делать на сотни и сотни километров с большим количеством груза. Наличие в разделе «промыслы» мусульманского духовенства говорит о том, что кочевники в изучаемый период активно исполняли мусульманские обряды и обычаи, а официальных священнослужителей не хватало. Как видно из нашего исследования, все пять уездов имели свои промысловые специализации. Однако это не говорит о том, что другие промыслы в этих уездах не развивались.

Промыслы приносили в пяти уездах от 317 000 до 931 000 руб. в каждом. В МКЗ отмечено, что часто кочевники часть оплаты за промыслы получали товаром или продуктами [19, с. 77–79]. В особенности это относится к отхожим промыслам. Конечно же, все варьировалось по конкретным уездам и волостям. Если разделить заработанные деньги за год на каждое хозяйство, занимающееся промыслами в конкретном уезде, то мы получим следующую картину: в Лбищенском уезде одно хозяйство получало от промыслов 84 руб. 18 коп., Уральском уезде – 76 руб. 82 коп., Темирском уезде – 57 руб. 70 коп., Тургайском уезде – 78 руб. 90 коп., Иргизском уезде – 70 руб. 84 коп.

Теперь рассмотрим, много ли это или мало. В степи была развита меновая торговля, хотя существовали товарно-денежные отношения. Эквивалентом денег выступала взрослая овца. Стоимость овцы равнялась 5–

6 руб., и если разделить доход от промыслов в каждом хозяйстве на стоимость овец, то мы получим в Лбищенском уезде 14 овец на хозяйство. В Уральском уезде – 12,66 овец, в Темирском уезде – 9,6 овцы, Тургайском уезде – 13,15 овец и Иргизском уезде – 11,66 овцы. Средняя семья у кочевников в Лбищенском уезде состояла из 6 человек. Возьмем эту цифру за основу и применим ее к остальным уездам. Возьмем количество овец, переведенных с годового заработка от промыслов, разделим на количество человек в семье. В Лбищенском уезде придется 2,33 овцы на человека в год, в Уральском уезде – 2,11, в Темирском уезде – 1,6, в Тургайском уезде – 2,2, в Иргизском уезде – 1,94. Теперь попробуем разобраться, много это или мало в условиях кочевой среды. Первым делом обратимся к исследованиям по хозяйственной части кочевников, в первую очередь к труду Н.Э. Масанова «Кочевая цивилизация казахов», где он пишет: «Для того чтобы жить впроголодь в условиях кочевой среды на каждого человека требовалось в год 30 овец» [21, с. 202–205]. В год семье из 5–6 человек требовалось только на мясо минимум 25 голов овец. Для молока держали 65 голов дойных овец. Еще 15–17 голов овец меняли на муку [21, с. 202–205]. Минимум в кочевой среде расходовались и использовались 105–110 овец, не считая маточного поголовья и овец, которых продавали или обменивали на продукты или материалы. Как мы видим, цифры от промыслов не сопоставимы с этими цифрами.

В конце XIX – XX в., судя по МКЗ, кочевники вынуждены были активно заниматься промыслами, участвовать в торгово-экономической деятельности, приспосабливаться к новым реалиям и как всегда просто выживать.

Результаты. Как показала наша статья, промыслы в начале XX в. играли значительную роль в жизни кочевников.

Когда мы пишем о промыслах конца XIX – XX в., мы не должны забывать об условиях работы того времени, об отсутствии прав работников, о том, что вознаграждение за труд было далеко не справедливым. С.Е. Толыбеков пишет: «Заработная плата пастухов и других наемных работников в кочевом ауле опре-

делялась, как правило, не деньгами, а натурой...» [23, с 582]. Очень часто наемные работники попадали в кабалу к баям. Это объясняется тем, что бай давал дополнительные средства существования натурой для содержания семьи пастуха. В итоге к моменту окончательного расчета выяснялось, что наемный работник не только ничего не получил, но еще и остался должен [23, с 584].

Заработок от промыслов не шел ни в какое сравнение с доходами от продукции скотоводства. Не надо забывать, что большую часть

своего времени кочевники тратили в первую очередь на скотоводство, а оставшееся время – на земледелие и промыслы. Однако без промыслов жить в степи было бы тяжело. Например, юрты, конское снаряжение, часто одежда и т. д. делали сами кочевники. Как показано выше, заниматься только лишь одним промыслом также было не выгодно, и часто отдельные члены хозяйств выполняли разные виды работ на стороне. Кочевники занимались различными видами промыслов в первую очередь для того, чтобы просто выжить в степи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Данные (в рублях) по промысловым группам в Лбищенском уезде (в разрезе волостей)

Table 1. Data (in rubles) on craft groups in Lbyshchensky uyezd (by parish)

№ п/п	Название волостей	Название промыслов по группам						Итого
		Сельскохозяйственные	Ремесленные и кустарные	Торговые	Свободные профессии	Разные	Женские	
1	Джуванышкульская ⁸	71 253 (48,878)	3 972 (2,725)	17 794 (12,2)	12 290 (8,43)	40 305 (27,65)	160 (0,109)	145 774 ⁹ (100±0,008)
2	Уйректикульская	65 926 (53,42)	4 040 (3,27)	5 733 (4,64)	6 508 (5,27)	40 512 (32,83)	685 (0,55)	123 404 (100±0,02)
3	Чалкарская	36 061 (64,5)	3 697 (6,6)	5 095 (9,11)	3 330 (5,96)	7 139 (12,77)	581 (1,03)	55 903 (100±0,03)
4	Кураильская	31 996 (69,97)	2 985 (6,53)	2 875 (6,29)	5 870 (12,84)	1 625 (3,553)	380 (0,083)	45 731 (100±0,7)
5	Карасуйская	33 850 (74,97)	2 540 (5,625)	2 927 (6,483)	2 170 (4,806)	3 065 (6,788)	600 (1,329)	45 152 (100±0,001)
6	Матешская	37 981 (59,252)	4 170 (6,505)	7 430 (11,591)	11 800 (18,408)	2 010 (3,136)	710 (1,108)	64 101 (100)
7	Улентинская	23 475 (29,589)	4 185 (5,275)	12 005 (15,131)	17 970 (22,65)	21 433 (27,015)	270 (0,34)	79 338 (100)
8	Булдуртинская	39 340 (65,065)	2 410 (3,986)	5 650 (9,345)	7 980 (13,198)	4 885 (8,079)	198 (0,327)	60 463 (100)
9	Калдыгайтинская	31 326 (69,488)	2 658 (5,896)	3 447 (7,646)	6 405 (14,208)	1 055 (2,34)	190 (0,421)	45 081 (100±0,001)
10	Сабынкульская	15 857 (52,276)	1 876 (6,185)	6 620 (21,824)	2 845 (9,379)	3 005 (9,907)	130 (0,429)	30 333 (100)
11	Суналинская	13 621 (67,942)	703 (3,507)	1 685 (8,405)	3 939 (19,648)	100 (0,499)	–	20 048 ¹⁰ (100±0,001)
12	Жаксыбаевская	33 545 (66,118)	1 626 (3,205)	8 369 (16,496)	5 570 (10,979)	1 505 (2,966)	120 (0,237)	50 735 (100±0,001)
13	Каракульская	37 143 (62,704)	2 543 (4,293)	9 304 (15,707)	7 245 (12,231)	2 940 (4,963)	60 (0,101)	59 235 ¹¹ (100±0,001)
14	Кызылжарская	42 631 (64,734)	4 668 (7,088)	10 334 (15,692)	5 535 (8,405)	2 503 (3,801)	185 (0,281)	65 856 (100±0,001)
15	Индерская	24 051 (59,753)	3 022 (7,508)	1 340 (3,329)	2 810 (6,981)	9 003 (22,367)	25 (0,062)	40 251 (100)
	<i>Итого</i>	538 056 (57,768)	45 095 (4,779)	100 608 (10,801)	102 267 (10,979)	141 085 (15,148)	4 294 (0,461)	931 405 ¹²

Примечание. Источник: МКЗ по Лбищенскому уезду (с. 402–425). Проценты по группам промыслов и итоговые проценты подсчитаны нами.

Таблица 2. Данные (в рублях) по промысловым группам в Темирском уезде (в разрезе волостей)

Table 2. Data (in rubles) on craft groups in Temir uyezd (by parish)

№ п/п	Название волостей	Название промыслов по группам						
		Сельскохозяйственные	Ремесленные и кустарные	Торговые	Свободные профессии	Разные	Женские	Итого
1	Темир-Уркачская	5 436 (39,39)	802 (5,812)	2 785 (20,181)	2 795 (20,254)	1 962 (14,217)	20 (0,015)	13 800 (100±0,2)
2	Эмбо-Темирская	9 900 (53,5)	1 123 (6,069)	1 617 (8,739)	1 418 (7,664)	4 445 (24,023)	–	18 503 (100±0,005)
3	Карагандинская	17 772 (59,01)	1 343 (4,46)	3 989 (13,24)	3 623 (12,032)	3 258 (10,82)	127 (0,42)	30 112 (100±0,02)
4	Киило-Уйлская	11 158 (42,58)	1 333 (5,087)	6 340 (24,19)	1 415 (5,4)	5 908 (22,546)	50 (0,19)	26 204 (100±0,007)
5	Калмак-Кырганская	10 766 (41,59)	2 818 (10,886)	2 923 (11,292)	4 458 (17,222)	4 921 (19,01)	–	25 886 (100)
6	Каиндинская	17 333 (49,33)	3 530 (10,047)	3 990 (11,356)	3 670 (10,445)	6 508 (18,52)	105 (0,299)	35 136 (100±0,003)
7	Джитикульская	17 141 (56,016)	3 020 (9,869)	3 515 (11,487)	4 265 (13,938)	2 530 (8,268)	129 (0,422)	30 600 (100)
8	Казбецкая	21 159 (61,541)	1 965 (5,715)	5 140 (14,95)	2 922 (8,499)	3 151 (9,165)	45 (0,013)	34 382 (100±0,2)
9	Уйльская	22 202 (46,798)	3 935 (8,294)	5 960 (12,563)	3 035 (6,397)	12 215 (25,747)	95 (0,2)	47 442 (100±0,001)
10	Кумды-Уйльская	13 264 (52,11)	2 745 (10,784)	3 100 (12,179)	3 851 (15,129)	2 424 (9,523)	70 (0,275)	25 454 (100)
11	Эмбенская	15 353 (50,737)	3 957 (13,077)	5 151 (17,022)	3 433 (11,345)	2 366 (7,819)	–	30 260 (100)
12	Джиделе-Сагизская	12 599 (59,793)	2 272 (10,783)	1 105 (5,244)	4 800 (22,78)	295 (1,4)	–	21 071 (100)
13	Уймагут-Джилтавская	9 399 (60,428)	2 010 (12,922)	2 655 (17,07)	1 310 (8,42)	180 (1,15)	–	15 554 (100±0,01)
14	Улу-Самская	1 333 (27,24)	805 (16,45)	2 050 (41,89)	400 (8,175)	305 (6,23)	–	4 893 (100±0,015)
15	Самматаевская	2 839 (38,267)	800 (10,783)	1 425 (19,207)	1 400 (18,87)	955 (12,872)	–	7 419 (100±0,001)
16	Донгыстау-Акколская	4 006 (44,526)	965 (10,726)	2 301 (25,575)	905 (10,059)	820 (9,114)	–	8 997 (100)
	<i>Итого</i>	191 660 (51,01)	33 423 (8,896)	54 046 (14,385)	43 700 (11,631)	52 243 (13,905)	641 (0,171)	375 713 (100±0,002)

Примечание. Источник: МКЗ по Темирскому уезду (с. 250–285). Проценты по группам промыслов и итоговые проценты подсчитаны нами.

Таблица 3. Данные (в рублях) по промысловым группам в Уральском уезде ¹³ (в разрезе волостей)

Table 3. Data (in rubles) on craft groups in Ural uyezd (by parish)

№ п/п	Название волостей	Название промыслов по группам						Итого
		Сельскохозяйственные	Ремесленные и кустарные	Торговые	Свободные профессии	Разные	Женские	
1	Чиликская	30 968 (53,05)	5 610 ¹⁴ (9,61)	10 951 (18,76)	4 420 (7,57)	6 427 (11,01)	–	58 376 (100)
2	Чингирлауская	15 108 (53,9)	3 357 (11,98)	5 682 (20,275)	2 100 (7,49)	1 760 (6,28)	18 (0,064)	28 025 (100±0,011)
3	Бурлинская	32 104 (77,03)	1 801 (4,32)	3 228 (7,74)	3 950 (9,48)	570 (1,37)	27 ¹⁵ (0,05)	41 680 (100±0,01)
4	Караобинская	40 534 (64,81)	1 497 (2,39)	13 669 (21,85)	4 055 ¹⁶ (6,48)	2 741 (4,38)	46 (0,07)	62 542 (100±0,02)
5	Джамбейтинская	50 955 (40,11)	6 796 (5,35)	15 286 (12,033)	8 255 (6,5)	45 746 (36)	–	127 038 (100±0,07)
<i>Итого</i>		169 669 (53,41)	19 061 (6)	48 816 (15,36)	22 780 (7,17)	57 244 (18,02)	91 (0,03)	317 661 (100±0,01)

Примечание. Источник: МКЗ по Уральскому уезду (с. 413–431). Проценты по группам промыслов и итоговые проценты подсчитаны нами.

Таблица 4. Данные (в рублях) по промысловым группам в Тургайском уезде (в разрезе волостей)

Table 4. Data (in rubles) on craft groups in Turgai uyezd (by parish)

№ п/п	Название волостей	Название промыслов по группам						Итого
		Сельскохозяйственные	Ремесленные и кустарные	Торговые	Свободные профессии	Разные	Женские	
1	2-я Наурзумская	14 761 (35,956)	2 908 (7,08)	2 650 (6,455)	2 870 (6,99)	17 834 (43,44)	30 (0,073)	41 053 (100±0,006)
2	1-я Наурзумская	14 919 (23,4)	3 345 (5,25)	5 300 (8,3)	2 055 (3,3)	38 022 (59,7)	15 (0,023)	63 656 (100±0,03)
3	Майкаринская	29 148 (62,55)	3 221 (6,91)	3 120 (6,69)	4 490 (9,63)	6 619 (14,2)	–	46 598 (100±0,02)
4	Тосунская	42 067 (48,53)	6 561 (7,569)	12 675 (14,62)	12 577 (14,51)	12 795 (14,76)	–	86 675 (100±0,011)
5	Сары-Капинская	10 562 (33,54)	1 385 (4,4)	4 107 (13,044)	1 770 (5,62)	13 660 (43,38)	–	31 484 (100±0,02)
6	Чубаланская	29 739 (49,42)	5 704 (9,47)	5 944 (9,87)	13 378 (22,23)	5 406 (8,98)	–	60 171 (100±0,03)
7	Каракугинская	19 203 (61,7)	3 205 (10,23)	2 515 (8,08)	3 300 (10,6)	2 856 (9,18)	40 (0,13)	31 119 (100±0,08)
8	Каратургайская	13 064 (33,27)	6 050 (15,4)	5 768 (14,67)	3 202 (8,15)	11 184 (28,48)	–	39 268 (100±0,03)
9	Сарытургайская	10 676 (67,46)	2 510 (15,86)	710 (4,48)	1 405 (8,88)	515 (3,25)	10 (0,07)	15 826 (100)
10	Кайдаульская	14 512 (66,76)	2 825 (13)	1 610 (7,4)	2 023 (9,3)	765 (3,5)	–	21 735 (100±0,04)
11	Аккумуляционная	15 049 (60,66)	2 320 (9,35)	2 765 (11,14)	3 112 (12,54)	1 535 (6,19)	25 (0,1)	24 806 (100±0,1)
12	Кызыл-Джингильская	8 555 (51,52)	1 220 (7,34)	4 094 (24,66)	1 795 (10,81)	859 (5,17)	80 (0,5)	16 603 (100)
<i>Итого</i>		222 255 (46,4)	41 254 (8,61)	51 258 (10,7)	51 977 (10,85)	112 050 (23,39)	200 (0,04)	478 994 (100±0,1)

Примечание. Источник: МКЗ по Тургайскому уезду (с. 272–283). Проценты по группам промыслов и итоговые проценты подсчитаны нами.

Таблица 5. Данные (в рублях) по промысловым группам в Иргизском уезде (в разрезе волостей)

Table 5. Data (in rubles) on craft groups in Irgiz uyezd (by parish)

№ п/п	Название волостей	Название промыслов по группам						
		Сельскохозяйственные	Ремесленные и кустарные	Торговые	Свободные профессии	Разные	Женские	Итого
1	Талдыкская	23 193 (68,39)	2 003 (5,9)	2 293 (6,76)	4 148 (12,23)	2 255 (6,65)	20 (0,059)	33 912 (100±0,011)
2	Байсакская	22 561 (57,4)	3 275 (8,33)	4 756 (12,1)	6 636 (16,88)	1 958 (4,98)	120 (0,3)	39 306 (100±0,01)
3	Аманкульская	16 035 (39,76)	3 782 (9,38)	6 630 (16,44)	5 351 (13,27)	8 227 (20,4)	303 (0,75)	40 328 (100)
4	Кызылжарская	22 119 (56,52)	1 979 (5,05)	2 370 (6,05)	6 571 (16,79)	5 908 (15,09)	190 (0,48)	39 137 (100±0,02)
5	Кенжегаринская	25 586 (64,98)	3 457 (8,78)	1 921 (4,88)	3 030 (7,67)	5 140 (13,055)	238 (0,6)	39 372 (100±0,035)
6	Таупская	31 508 (56,5)	2 053 (3,68)	3 022 (5,42)	4 443 (7,97)	14 000 (25,1)	737 ¹⁷ (1,32)	55 763 (100±0,01)
7	Тереклинская	10 307 (47,67)	2 360 (10,92)	2 966 (13,72)	2 000 (9,25)	3 957 (18,3)	30 (0,014)	21 620 (100±0,126)
8	Тулагайская	11 033 (76,64)	568 (3,9)	760 (5,28)	1 070 (7,43)	965 (6,7)	–	14 396 (100±0,05)
9	Темир-Аставская	10 130 (59,42)	2 109 (12,37)	710 (4,16)	1 570 (9,2)	2 530 (14,84)	–	17 049 (100±0,01)
10	Карасайская	8 297 ¹⁸ (76,7)	780 (7,2)	410 (3,8)	1 140 (10,54)	130 (1,2)	60 (0,55)	10 817 (100±0,01)
11	Чингильская	31 048 (77,55)	1 815 (4,53)	4 136 (10,33)	2 452 (6,12)	586 (1,46)	–	40 037 (100±0,01)
12	Кабыргинская	8 343 (33,87)	1 041 (4,22)	1 300 (5,28)	1 768 (7,18)	12 180 (49,45)	–	24 632 (100)
13	Урдакунганская	24 014 (69,52)	1 747 (5,05)	2 580 (7,47)	3 385 (9,8)	2 815 (8,15)	–	34 541 (100±0,01)
14	Куландинская	23 602 (70,3)	875 (2,6)	2 520 (7,5)	2 135 (6,36)	4 436 (13,215)	–	33 568 (100±0,025)
<i>Итого</i>		267 776 (60,245)	27 844 (6,26)	36 374 (8,18)	45 699 (10,28)	65 087 (14,64)	1 698 (0,37)	444 478 (100±0,025)

Примечание. Источник: МКЗ по Иргизскому уезду (с. 278–293). Проценты по группам промыслов и итоговые проценты подсчитаны нами.

Таблица 6. Промыслы, приносящие основной доход в разрезе уездов

Table 6. The crafts that brought in the main income by parish

№ п/п	Название уездов	Батрачество	Извоз	Священнослужители	Чернорабочие	Охотники и рыбаки	Охотники на сурков	Продажа продукции скотоводства	Сколько в %, приносили главные промыслы от всех промыслов по уездам
1	Лбищенский	319 068	105 719	62 271					52,3
2	Темирский	73 127		31 379	88 193				51,3
3	Уральский		18 991		129 766			44 442	60,82
4	Тургайский				180 142 ¹⁹	33 784	61 802		57,5
5	Иргизский	150 627			53 690	35 934			54

Примечание. Источник: МКЗ по пяти уездам (подсчеты наши).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В начале просчитаем доход в рублях. Далее переведем рубли в количество овец. У кочевников Казахстана в XIX – начале XX в. основным мериллом при обмене были овцы.

² К ним относились: чернорабочие, косари, жнецы, пахари, погонщики, караульщики и т. д.

³ К ним относились: извозчики, рыболовы, водовозы, собиратели солодкового корня, ямщики и т. д.

⁴ К ним относились: муллы, учителя, почтари, сторожа, переводчики, певцы, музыканты, лекари, знахари и т. д.

⁵ К ним относились: ростовщики, торговцы кизяком и белой глиной, торговля мелким товаром, продажа скота и скотоводческой продукции.

⁶ Хазреты, муллы и муэдзины.

⁷ Мясо, молоко, сено, различные корма и т. д.

⁸ Здесь и далее названия волостей даны так, как написано в источнике.

⁹ В МКЗ по Лбищенскому уезду на с. 407 в Джуванышкульской волости в секторе «итоги» указана сумма 145 775 рублей. Когда мы подсчитали итог, то у нас вышло 145 774 рубля. Разница между нашими подсчетами и подсчетами в источнике составила 1 рубль. Ошибка или опечатка в источнике. Здесь мы указали сумму, которая вышла при нашем подсчете.

¹⁰ В МКЗ по Лбищенскому уезду на с. 419 в Суналинской волости в секторе «итоги» указана сумма 20 168 рублей. Когда мы подсчитали итог, то у нас вышло 20 048 рублей. Разница между нашими подсчетами и подсчетами в источнике равна 120 рублям. Ошибка или опечатка в источнике. Здесь мы указали сумму, которая вышла при нашем подсчете.

¹¹ В МКЗ по Лбищенскому уезду на с. 425 в Каракульской волости в секторе «итоги» указана сумма 69 235 рублей. Когда мы подсчитали итог, то у нас вышло 59 235 рублей. Разница между нашими подсчетами и подсчетами в источнике равна 10 000 рублей. Ошибка или опечатка в источнике. Здесь мы указали сумму, которая вышла при нашем подсчете.

¹² В МКЗ по Лбищенскому уезду итоговая сумма заработка по уезду равна 931 406 руб., у нас вышла сумма 931 405 рублей. Ошибка или опечатка в источнике.

¹³ В МКЗ есть данные только по пяти из восьми волостям. Отсутствуют данные по трем волостям.

¹⁴ В МКЗ ремесленные и кустарные промыслы даны раздельно. Здесь мы их объединили.

¹⁵ В МКЗ по ошибке указана сумма 21 руб., после детального подсчета сумма исправлена на 27 рублей. Итог по группе промыслов и итога под-

считали с учетом исправления. Ошибка или опечатка в источнике.

¹⁶ В МКЗ написана сумма 4 056 руб., после того как мы детально подсчитали, сумма уменьшилась на 1 рубль. Ошибка или опечатка в источнике. Итог по группе промыслов подсчитали с учетом исправления.

¹⁷ В группе «женские промыслы» по ошибке не были учтены батрачки. И вместо 737 руб. указана сумма 231 рубль. Ошибка или опечатка в источнике. Итог по уезду подсчитан с учетом исправления.

¹⁸ В источнике опечатка или ошибка. Вместо 8 297 руб. написано 8 257 рублей. Итог по уезду подсчитан с учетом исправления.

¹⁹ В Тургайском и Иргизском уездах в таблицах МКЗ чернорабочие учитываются с поденщиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абилов, К. Ж. К вопросу о предпринимательском характере извозного промысла в Казахстане во второй половине XIX – начале XX века / К. Ж. Абилов // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. – 2005. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/4622> (дата обращения: 11.11.2020). – Загл. с экрана.

2. Вульфсон, Э. С. Киргизы / Э. С. Вульфсон. – М.: Изд-во торгового дома С. Курнин и К°, 1901. – 86 с.

3. Добросмыслов, А. И. Скотоводство в Тургайской степи / А. И. Добросмыслов. – Оренбург: Тип. И. Н. Жаринова, 1893. – 203 с.

4. Зиманов, С. Общественный строй казахов первой половины XIX века и Букеевское ханство / С. Зиманов. – Алматы: Арыс, 2009. – 400 с.

5. Каппасов, М. М. Методика изучения источника «Материалы по киргизскому землепользованию» на примере батрачества и промыслов Лбищенского уезда в начале XX века / М. М. Каппасов // Материалы IV форума гуманитарных наук «Великая Степь». – Нур-Султан: Ғылым, 2019. – Т. I. – С. 479–488.

6. Каппасов, М. М. Султанские хозяйства в Лбищенском уезде Уральской области в начале XX века / М. М. Каппасов // Вестник антропологии. – 2018. – № 1. – С. 83–96.

7. Каппасов, М. М. Социально-экономическое положение кочевого населения Лбищенского уезда Уральской области начала XX века / М. М. Каппасов // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 4. – С. 100–120.

8. Каппасов, М. М. Земледелие у кочевников Лбищенского уезда в начале XX века / М. М. Кап-

пасов // Вестник антропологии. – 2019. – № 4. – С. 162–168.

9. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Лбищенский уезд. – Оренбург : Тип. Я. Яковлева, 1914. – 429 с.

10. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Актюбинский уезд. – Воронеж : Типолитография В. И. Исаева, 1903. – Т. VII. – 573 с.

11. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией по исследованию степных областей. Семипалатинская область. Павлодарский уезд. – Воронеж : Типолитография В. И. Исаева, 1903. – Т. IV. – 305 с.

12. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Кустанайский уезд. – Воронеж : Типолитография В. И. Исаева, 1903. – Т. V. – 786 с.

13. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Иргизский уезд. – Оренбург : Тип. Я. Яковлева, 1913. – 494 с.

14. Материалы по киргизскому землепользованию. Сырдарьинская область. Казалинский уезд. – Ташкент : Типолитография В. М. Ильина, 1913. – 386 с.

15. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Темирский уезд. – Оренбург : Тип. Я. Яковлева, 1910. – 668 с.

16. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Тургайский уезд. – Оренбург : Тип. Я. Яковлева, 1911. – 294 с.

17. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Уральский уезд. – Оренбург : Типолитография Дворжеи, 1909. – 646 с.

18. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Омский уезд. – Семипалатинск : Типография Штаба Сиб. воен. округа, 1902. – Т. XI. – 359 с.

19. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Семипалатин-

ская область. Устькаменогорский уезд. – СПб. : Тип. «Общественная польза», 1905. – Т. IX. – 236 с.

20. Мейер, Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства / Л. Мейер. – СПб. : Тип. Э. Веймера и Ф. Персона, 1865. – 414 с.

21. Масанов, Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности nomadного общества / Н. Э. Масанов. – Изд. 2-е, доп. / сост. Л. Е. Масанова, И. В. Ерофеева. – Алматы : Print-S, 2011. – 740 с.

22. Отарбаева, Б. З. Хлебная торговля в Казахстане в системе хозяйственных взаимоотношений с Россией (конец XIX – начало XX в. на материалах северного и северо-восточного Казахстана) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Отарбаева Бахыгнур Зейнуллаевна. – Алма-Ата, 1990. – 25 с.

23. Толыбеков, С. Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. Политико-экономический анализ / С. Е. Толыбеков. – Алма-Ата : Наука, 1971. – 633 с.

24. Хворостанский, П. А. Оренбургский хлебный рынок / П. А. Хворостанский. – Оренбург : Изд. Переселенческой организации Тургайско-Уральского р-на, 1916. – 42 с.

REFERENCES

1. Abilov K.Zh. K voprosu o predprinimatel'skom karaktere izvoznogo promysla v Kazakhstane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [On the Question of the Entrepreneurial Nature of Transportation Among Nomads in Kazakhstan in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, 2005. URL: <https://articlekz.com/article/4622> (accessed 11 November 2020).

2. Vul'fson E.S. *Kirgizy* [Kyrgyz]. Moscow, Izd-vo trgovogo doma S. Kurmin i K°, 1901. 86 p.

3. Dobrosmyslov A.I. *Skotovodstvo v Turgaiskoi stepi* [Cattle Breeding in the Turgai Steppe]. Orenburg, Tipografiya I.N. Zharinova, 1893. 203 p.

4. Zimanov S. *Obshchestvennyi stroi kazakhov pervoi poloviny XIX veka i Bukeyevskoe Khanstvo* [The Social System of the Kazakhs in the First Half of the 19th Century and the Bukey Khanate]. Almaty, Arys Publ., 2009. 400 p.

5. Kappasov M.M. Metodika izucheniya istochnika «Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu» na primere batrachestva i promyslov Lbishchenskogo uyezda v nachale XX veka [Methodology for Studying the “Materials on the Kyrgyz Land Use” on the Example of Farm Laborers and Crafts of Lbishchensky Uyezd in the Beginning of the 20th Century]. *Materialy IV foruma gumanitarnykh nauk «Velikaia Step'»* [Materials of the 4th Forum of

the Humanities “Great Steppe”]. Nur-Sultan, Gylym Publ., 2019, vol. 1, pp. 479-488.

6. Kappasov M.M. Sultanskii khoziaistva v Lbishchenskom uезде Ural'skoi oblasti v nachale XX veka [Sultan Farms in Lbishchensky Uyezd of the Ural Region in Early 20th Century]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2018, no. 1, pp. 83-96.

7. Kappasov M.M. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie kochevogo naseleniya Lbishchenskogo uезда Ural'skoi oblasti nachala XX veka [The Socio-Economic Situation of the Nomadic Population in Lbishchensky Uyezd of the Ural region at the Beginning of the 20th Century]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 4, pp. 100-120.

8. Kappasov M.M. Zemledelie u kochevnikov Lbishchenskogo uезда v nachale XX veka [Agriculture of the Lbishchensky Uyezd Nomads in the Early 20th Century]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2019, no. 4, pp. 162-168.

9. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoi partiei Turgaisko-Ural'skogo pereselencheskogo raiona. Lbishchensky uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by Statistical Parties of the Turgai-Ural Resettlement Region. Lbishchensky Uyezd]. Orenburg, Tipografiya Ya. Yakovleva, 1914. 429 p.

10. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniuu stepnykh oblastei. Turgaiskaia oblast'. Aktiubinskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Expedition to Study the Steppe Regions. The Turgai Region. Aktyubinsky Uyezd]. Voronezh, Tipolitografiya V.I. Isaeva, 1903b. vol. 7. 573 p.

11. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoi partiei po issledovaniuu stepnykh oblastei. Semipalatinskaia oblast'. Pavlodarskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Statistical Party to Study the Steppe Regions. Semipalatinsk Region. Pavlodarsky Uyezd]. Voronezh, Tipolitografiya V.I. Isaeva, 1903, vol. 4. 305 p.

12. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniuu stepnykh oblastei. Turgaiskaia oblast'. Kustanaiskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Expedition to Study the Steppe Regions. Turgai Region. Kustanaysky Uyezd]. Voronezh, Tipolitografiya V.I. Isaeva, 1903, vol. 5. 786 p.

13. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoi partiei Turgaisko-Ural'skogo pereselencheskogo raiona. Irgizskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Statistical Party of

the Turgai-Ural Resettlement Region. Irgiz Uyezd]. Orenburg, Tipografiya Ya. Yakovleva, 1913. 494 p.

14. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, Syrdar'inskaia oblast'. Kazalinskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use. Syrdarya Region. Kazalinsky Uyezd]. Tashkent, Tipolitografiya V.M. Il'ina, 1913. 386 p.

15. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoi partiei Turgaisko-Ural'skogo pereselencheskogo raiona. Temirskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Statistical Party of the Turgai-Ural Resettlement Region. Temirsky Uyezd]. Orenburg, Tipografiya Ya. Yakovleva, 1910. 668 p.

16. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoi partiei Turgaisko-Ural'skogo pereselencheskogo raiona. Turgaiskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Statistical Party of the Turgai-Ural Resettlement Region. Turgai Uyezd]. Orenburg, Tipografiya Ya. Yakovleva, 1911. 294 p.

17. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoi partiei Turgaisko-Ural'skogo pereselencheskogo raiona. Ural'skii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Statistical Party of the Turgai-Ural Resettlement Region. Uralsky Uyezd]. Orenburg, Tipolitografiya Dvorzhei, 1909. 646 p.

18. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniuu stepnykh oblastei. Akmolinskaia oblast'. Omskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Expedition to Study the Steppe Regions. Akmolinsk Region. Omsky Uyezd]. Semipalatinsk, Tipografiya Shtaba Sibirskogo voennogo okruga, 1902, vol. 11. 359 p.

19. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniuu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniuu stepnykh oblastei. Semipalatinskaia oblast'. Ust'kamenogorskii uezd* [Materials on the Kyrgyz Land Use Collected and Developed by the Expedition to Study the Steppe Regions. Semipalatinsk Region. Ustkamenogorsky Uyezd]. Sankt Peterburg, Tipografiya Obshchestvennaya pol'za, 1905, vol. 9. 236 p.

20. Meier L. *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami general'nogo shtaba. Kirgizskaia step' Orenburgskogo vedomstva* [Materials for the Geography and Statistics of Russia Collected by Officers of the General Staff. Kyrgyz Steppe, Orenburg Department]. Sankt Peterburg, Tipografiya E. Veymera i F. Persona, 1865. 414 p.

21. Masanov N.E. *Kochevaia tsivilizatsiia kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo*

obshchestva. Izd. 2-e, dop. [Nomadic Civilization of the Kazakhs: The Basics of Nomadic Society. 2nd Edition]. Almaty, Print-S Publ., 2011. 740 p.

22. Otarbaeva B.Z. *Khlebnaia trgovlia v Kazakhstane v sisteme khoziaistvennykh vzaimootnoshenii s Rossiei (konets XIX – nachalo XX vv. na materialakh severnogo i severovostochnogo Kazakhstana). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Bread Trade in Kazakhstan in the System of Economic Relations with Russia (Late 19th – Early 20th Centuries. On the Materials of the Northern and

Northeastern Kazakhstan). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Alma-Ata, 1990. 25 p.

23. Tolybekov S.E. *Kochevoe obshchestvo kazakhov v XVII – nachale XX veka. Politiko-ekonomicheskii analiz* [The Nomadic Kazakh Society in the 17th and Early 20th Centuries. Political and Economic Analysis]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1971. 633 p.

24. Khvorostanskii P.A. *Orenburgskii khlebnyi rynek* [Orenburg Bread Market]. Orenburg, Izdanie pereselencheskoy organizatsii Turgaysko-Ural'skogo rayona, 1916. 42 p.

Information About the Author

Marat M. Kappasov, Teacher of History, Bogdanovskaya General Secondary School, Zhenis St, 63/1, 091107 Bogdanovka, Terekty District, West Kazakhstan Region, Kazakhstan, kap_marat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0790-6222>

Информация об авторе

Марат Максutowич Каппасов, учитель истории, Богдановская основная средняя школа, ул. Женис, 63/1, 091107 пос. Богдановка, Теректинский район, Западно-Казахстанская область, Казахстан, kap_marat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0790-6222>